

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕКТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ²

Целью статьи является освещение основных подходов к исследованию особенностей функционирования сектора общественных благ, к проблемам государственного регулирования производства товаров сектора общественных благ. Задачей статьи является характеристика и оценка современных подходов к исследованию сектора общественных благ. В статье раскрываются особенности основных подходов к оценке сектора общественных благ; приводится определение сектора общественных благ как составной части общественного сектора; описываются основные свойства общественных благ; выделяемые современными авторами; описывается структура и состав сектора общественных благ; раскрываются основные принципы, выдвинутые сторонниками теории общественного выбора, а также аспекты критики этих принципов современниками; представлена классификация парадоксов общественных благ, а также подход к систематизации институтов сектора общественных благ.

В статье приводится развернутая характеристика подходов к исследованию сектора общественных благ таких авторов, как А. Пигу, П. Самуэльсон, Р. Масгрэйв, Л. И. Якобсон, В. Парето, А. Бергсон, Н. Калдор, Дж. Хикс, А. Я. Рубинштейн, Е. В. Попов, П. Я Ореховский, И. А. Оводовская, А. Е. Морозов, Ю. В. Федорова и других. По результатам обзора основных подходов к характеристике и оценке сектора общественных благ авторами сделаны выводы о сущности общественного сектора и сектора общественных благ как важнейшем институте – ретрансляторе общественного мнения по поводу потребности общества в наиболее значимых общественных благах, а также о необходимости выделения сектора общественных благ в отдельную категорию общественного сектора; обоснована действительная необходимость в государственном вмешательстве в производство ряда особо значимых общественных благ; выявлены основные проблемы, неизбежно возникающие при вмешательстве государства в производство социально значимых товаров и услуг.

Результаты работы могут быть использованы как теоретическая основа при разработке методик моделирования оптимальной структуры сектора общественных благ различных регионов страны, а также для дальнейших исследований теоретических основ и подходов к пониманию сектора общественных благ.

Ключевые слова: общественный сектор, общественные блага, подходы к оценке сектора общественных благ, институты, государственное регулирование, мериторные блага, опекаемые блага, производство общественных благ, неисключаемость, несоперничество.

Введение

Сектор общественных благ представляет собой часть общественного сектора, функционирующую с целью обеспечения населения страны определенным набором услуг (благ), которые объективно являются жизненно необходимыми, но не могут быть произведены с использованием рыночных механизмов в должном качестве.

Низкая инвестиционная привлекательность, высокая значимость в социально-экономической жизни населения, а также специфика механизмов, применяемых при

¹ Кац Ирина Семеновна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: irina_katz@mail.ru.

производстве общественных благ, обуславливают необходимость государственного вмешательства в данный вид деятельности. Обращаясь к теории развития цивилизаций, следует отметить, что процесс формирования государства, сопровождаемый появлением финансовой и административной системы на той или иной территории, предлагает перечень функций регулирующих органов, среди которых – удовлетворение общественных потребностей населения. Например, А. Смит выделял три основные задачи, решаемые государством: защита от внешней угрозы, охрана законных прав индивидом от посягательства со стороны других членов общества, производство общественных благ [1].

Возложенная на государство функция производства общественных благ требует как глубокого знания закономерностей его развития, так и наличия теоретико-методологического инструментария, способствующего эффективному функционированию данного сектора.

Таким образом, целью данной статьи является освещение основных подходов к исследованию особенностей функционирования сектора общественных благ, к проблемам государственного регулирования производства товаров сектора общественных благ. Задачей статьи является характеристика и оценка современных подходов к исследованию сектора общественных благ. Достижение данной цели позволит систематизировать существующие подходы к исследованию сектора общественных благ,

а также показать границы применимости обозначенных подходов.

Для достижения обозначенной цели в рамках исследования была рассмотрена сущность понятия «общественное благо», перечислены виды общественных благ, проанализированы существующие теории общественных благ и их противоречия, представлены парадоксы сектора общественных благ, а также раскрыто влияние знаний на развитие сектора общественных благ.

Сектор общественных благ и его структура

Начало формирования теории общественных благ связано с работой А. Пигу [2], в которой ученый разделил множество благ на частные и общественные. Непосредственно развитие теории общественных благ в научной литературе относят к 50–70-м гг. XX в.

Одна из первых трактовок общественных благ принадлежит П. Самуэльсону, который под общественным благом понимает благо, потребляемое коллективно, причем потребление блага одним индивидом не приводит к сокращению потребления блага другими участниками [3, 4].

Другими словами, общественное благо потребляется более чем одним лицом без ущерба для других, а также в пользовании общественным благом не может быть отказано. В данном контексте У. Никольсон отмечает, что «благо является общественным, если коль скоро оно произведено, никто не может быть исключен из доступа к нему» [5, с. 815].

Вслед за П. Самуэльсоном Р. Магрейв дает свое определение общественных или мериторных благ – это такие товары, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от желаемого обществом [6].

Общественные блага, по Р. Масгрейву, имеют два основных свойства:

1. Неисключаемость в потреблении: если конкретный вид общественного блага

Севастьянова Евгения Анатольевна – аспирант Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: sevastianova89@yandex.ru.

Веретенникова Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: vay_uiesc@mail.ru.

² Подготовлено при поддержке гранта РФФИ, проект № 14-06-00024а.

доступен одному, то он должен быть доступен всем.

2. Несоперничество (неконкурентность): потребление общественного блага одним членом общества не должно препятствовать потреблению этого же блага всеми остальными членами общества.

Степень неисключаемости и неконкурентности в общественном благе позволяет отнести его либо к чистому общественному благу, либо к смешанному (в случае, если одно из свойств неисключаемости и несоперничества не выражено либо выражено слабо).

Согласно Л. И. Якобсону, общественные блага также можно классифицировать по принципу принадлежности их конечных продуктов к конкретной территории – локальные общественные блага, либо общенациональные общественные блага. Исследователь выделяет также общественные блага, имеющие повышенную значимость для общества – социально значимые общественные блага, например обеспечиваемый государством перечень услуг профилактической медицины, календарь профилактических прививок и т. д. Особенность этого вида общественных благ состоит в том, что полезность от его использования может быть получена не только индивидами, непосредственно воспользовавшимися данным видом блага, но и теми, кто напрямую его не использовал (профилактические прививки обеспечивают не только защиту от конкретных заболеваний тем, кто ставит их регулярно, но также и улучшают эпидемиологическую обстановку в целом) [7].

Большое значение для развития понимания сектора общественных благ имеет понятие клубных благ – это смешанные блага, при производстве которых оптимизируется количество производимого блага и численность собственных членов.

Сектор общественных благ представляет собой масштабную институциональную структуру, включающую большое количество важнейших общественных благ, не-

обходимых для корректного функционирования общества [8]. Сектор общественных благ как таковой выступает основной составляющей общественного сектора, который, в свою очередь, уходит корнями к появлению первых экономических отношений. Первые «общественные блага» представляли собой продукты общественного пользования, связанные с обеспечением населения продовольствием, уровнем необходимой безопасности и т. д. Появление института власти определило возможность делегирования полномочий по поддержанию обеспечения населения жизненно необходимыми благами [9].

Структура сектора общественных благ менялась в зависимости от приоритетного направления, в котором происходило развитие общественного сектора в целом – была ли это направленность на обслуживание высших эшелонов власти и привилегированных слоев (в этом случае превалировали расходы на такие виды общественных благ, как армия, государственный аппарат и т. д.) либо поддержание и обеспечение высокого культурного уровня страны, уровня здравоохранения и образования (расходы на медицинские услуги, создание и поддержание рекреационных зон, детских учреждений и т. д.). Большое влияние на изменение структуры сектора общественных благ оказало также повышение уровня информационной грамотности населения – в этой связи возросли потребности в таких общественных благах, как образование и культурные объекты [10].

В настоящее время роль сектора общественных благ в экономической и социально-политической жизни населения играет немаловажную роль: качество и количество предоставляемых населению общественных благ выступают одними из основных факторов, определяющих благосостояние государства; наличие или отсутствие широкого спектра предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг на должном уровне обеспечивает соответ-

ствующую степень удовлетворенности населения уровнем жизни в стране [11].

Выявление особенностей функционирования сектора общественных благ, государственной политики в отношении производства различных видов общественных благ и связанных с этим проблем и их причин зачастую становится задачей теоретиков экономической мысли, специализирующихся на проблемах «опекаемых благ» [12] и теории общественного выбора.

Эволюция теоретических подходов к анализу сектора общественных благ

Из представленного первичного анализа сектора общественных благ следует, что формирование теоретических положений в данной сфере связано с со следующими областями знаний.

Во-первых, это существующие теории благосостояния, которые раскрыты в работах А. Пигу, В. Парето, А. Бергсона, Н. Калдора и Дж. Хикса, и др. ученых.

Во-вторых, это теории налогообложения и государственных расходов, среди которых теория налогового сдвига и распределения налогового бремени А. Маршалла, теория нормативного налогообложения, основанная на исследованиях А. Пигу, а также работы шведских ученых К. Викселя и Э. Линдаля, заложившие основные представления о бюджете.

В-третьих, это теории, изучающие поведение индивидов в секторе общественных благ. Среди таких работ – теория общественного выбора, основоположником которой является Дж. Бьюкенен, теория коллективных действий М. Олсона, анатомия провала рынка Ф. Батора, исследования, посвященные анализу экстерналий в секторе общественных благ Г. Таллока, систематизация исследований общественного сектора Д. Мюллер и др.

В-четвертых, развитие данного направления также обязано теории прав собственности и теории трансакционных издержек (Р. Коуз, К. Эрроу, О. Уильямсон, Д. Норт,

Дж. Стиглиц), теории контрактов (О. Уильямсон, А. Шапитко), теории игр (Г. Оуэн, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн) и т. д.

Необходимо отметить, что исследования общественных благ изначально базировались на положениях неоклассики, однако в настоящее время в данной области знаний активно применяется инструментарий институциональной и эволюционной экономики. Институциональный подход к теории общественных благ активно развивается в уральской экономической школе [13].

Среди отечественных ученых, изучающих данную область знаний, отметим А. Я. Рубинштейна, П. А. Ореховского, Е. В. Попова, И. А. Оводовскую, А. Е. Морозова [14], Ю. В. Федорову [15]. Их вклад теорию общественных благ представлен в данной статье.

Рассмотрим более подробно наиболее важные положения обозначенных выше теорий в развитии сектора общественных благ. Прежде всего необходимо отметить, что уровень развития экономики и общества, уровень удовлетворенности индивидов определяется их благосостоянием. Отсюда следует, что обращение к теориям благосостояния.

А. Бергсон рассчитывал общественное благосостояние как совокупность полезностей всех индивидов. Впоследствии для анализа уровня благосостояния он также рассматривал и иные аспекты социального состояния общества.

В. Парето, являясь основоположником теории потребительского поведения, а также автором так называемого принципа оптимальности («оптимум по Парето»), полагал, что уровень благосостояния становится оптимальным в том случае, если изменение существующего распределения окажет отрицательное влияние хотя бы на одного субъекта экономической системы.

А. Пигу при поиске инструментария для обеспечения высокого благосостояния выводит теорию налогообложения, суть которой стоит в перераспределении финансов

от богатых бедным посредством системы налогообложения. В основе его расчетов лежит теория убывающей предельной полезности [16].

Н. Калдор и Дж. Хикс предложили для оценки общественного благосостояния принцип компенсации, согласно которому изменение экономических условий увеличивает общественное благосостояние в том случае, если индивиды, получившие в результате его выигрыш, способны компенсировать ущерб индивидов, его понесших, но при этом остаться в выигрыше [17].

Стремление увеличения общественно-го благосостояние тесно связано с поиском равновесия сектора общественных благ. Например, П. Самуэльсон в своих трудах определил условия равновесия общественных благ, предполагающие суммирование предельных норм замещения всех без исключения индивидов, участвующих в потреблении каждого вида общественного блага. П. Самуэльсон признает факт наличия множества Парето-оптимальных равновесий и определяет, таким образом, условия равновесия конкретного общественного товара как оптимальное соотношение индивидуальных предпочтений индивидов.

П. Самуэльсон утверждает, что если человек не демонстрирует свой интерес к тому или иному виду общественного блага, это не означает, что такого интереса на самом деле нет. Он, таким образом, постулирует два вида интересов: существующий на самом деле и заявленный; в этом случае появляется и две позиции для оценки общественного блага. При этом ложной постулируется позиция рыночной оценки предпочтений индивидов, а единственно истинной – позиция так называемого «эксперта по этике» в отношении качества и количества индивидуальных предпочтений [18].

Исследование Самуэльсоном факторов, влияющих на равновесную цену и равновесное количество предоставляемых общественных благ, привело к формулировке

принципа, названного позднее принципом соответствия П. Самуэльсона: если заведомо предполагать процесс устойчивым, то малые изменения параметров приводят только к плановым изменениям переменных. Никаких внезапных изменений не происходит. Безусловно, выделенный принцип справедлив при наличии ряда ограничений, лежащих в основе устойчивости экономической системы: полноты и доступности экономической информации, наличия базового равновесия и других.

Р. Масгрейв выделяет такой важный эффект, возникающий при производстве и потреблении общественных благ, как эффект фрирайдерства, базирующийся на том, что мериторные товары обладают нулевыми предельными издержками производства, что обуславливает желание потребителей скрывать свои потребности в этих видах общественных благ. В то же время отсутствие позитивной цены приводит к нежеланию рынка производить такие товары. Все это приводит к необходимости государственного вмешательства в производство мериторных благ, а это, в свою очередь, ставит перед исследователями новые вопросы:

1. Как определить оптимальный объем производимого мериторного блага?
2. Как оценить максимальную и минимальную величину бюджетных расходов на его производство?
3. Как определить оптимальный уровень налогового бремени, ложащегося на плечи населения для компенсации расходов государства на производство общественных благ? [6].

В продолжение теорий Самуэльсона и Масгрейва, Марголис также приходит к выводу о двоемыслии индивидов – наличии двух точек зрения на индивидуальные предпочтения индивидов относительно потребления общественных благ. Рассматривая феномен фрирайдерства, Марголис настаивает на наличии рациональности человека даже в ситуации видимого отсутствия таковой [19]. Он вводит понятие группо-

вого интереса или социальной ответственности, подразумевая, что индивид мог бы получить большую индивидуальную полезность в случае, если бы он принял решение проигнорировать интересы общества.

Теория общественного выбора, основоположником которой традиционно называют Дж. Бьюкенена [20], предполагает использование правительственных институтов индивидами в их собственных интересах с применением различных способов и методов [21]. Человек становится главным звеном, совершающим свой выбор (в том числе и выбор предоставляемых ему общественных благ) путем ретрансляции своего мнения через выборные институты государственной власти. Общественный сектор, таким образом, предстает площадкой для реализации совокупности личных предпочтений и интересов индивидов.

Неизбежно возникающие проблемы при реализации такого подхода связаны с несовершенством государственной политической демократической системы, проявляющейся в угрозе Левиафана: избиратели, проголосовавшие за депутатов на выборах, в итоге оказываются в прямой зависимости от той бюрократической системы, за установление которой они голосовали. В условиях отсутствия достаточной конкурентной среды при производстве общественных благ, а также низкой обратной связи с потребителем, эта угроза носит особенно яркий характер.

Для оптимального распределения общественных благ требуется, чтобы индивиды были правдивы в своих предпочтениях, осознавали их и могли оценить в денежном выражении свою готовность платить. Однако К. Эрроу [22] благодаря «теореме невозможности», суть которой состоит в несуществовании рационального правила общественного выбора, учитывающего мнение всех членов общества, показал, что выявить предпочтения индивидов и свести их в единый комплексный показатель технически невозможно [23].

Для решения проблем распределения общественных благ ученые прибегают к инструментарию институциональной и эволюционной экономики. Наличие внешних эффектов в секторе общественных благ, а также значимость трансакционных издержек при его функционировании, демонстрируют вклад Р. Коуз в развитие данной области знаний. Теория прав собственности и теория трансакционных издержек внесли существенный вклад в развитие теории общественных благ [24].

Эффективность сектора общественных благ также зависит от совокупности контрактных отношений по поводу их воспроизводства. В связи с этим особое значение приобретает теория контрактов О. Уильямсон [25].

Теория игр, в свою очередь, позволяет моделировать поведения экономических агентов в зависимости от существующих стимулов, что также позволяет определять направления развития сектора общественных благ. Проблема безбилетника и ее роль при построении эффективных механизмов создания, распределения и потребления общественных благ является ярким подтверждением данного тезиса.

Востребованность данной тематики в отечественной экономике подтверждена в исследованиях Л. И. Jakobсона А. Я. Рубинштейна, П. А. Ореховского, Е. В. Попова, Ю. В. Федоровой и др.

Вклад Л. И. Jakobсона состоит в систематизации исследований в данной области знаний. Его авторству принадлежит одно из первых отечественных учебных пособий, раскрывающих закономерности развития общественного сектора [7].

Исследование Л. И. Jakobсона затрагивает такие аспекты, как необходимость государственного вмешательства в производство товаров и услуг сектора общественных благ, основные свойства общественных благ, основные проблемы, возникающие при производстве общественных благ и реализации коллективного выбора, роль

граждан в производстве обществе общественных благ, приводит теоретическую базу для оценки затрат и результатов, получаемых в рамках производства в секторе общественных благ, проводит исследование бюджетного федерализма [7].

В рамках оценки роли государственного вмешательства в производство общественных благ Л. И. Якобсон выделяет способность государства к принуждению как основной гарант выполнения участниками сделок своих обязательств. По мнению исследователя, государство обеспечивает надлежащее выполнение обязательств по производству общественных благ исполнителей государственного заказа, участвует напрямую или косвенно в производстве общественных благ, регулирует цены на конечные продукты общественного сектора, контролирует производство и сбыт товаров.

Кроме того, важная функция государства в производстве товаров сектора общественных благ состоит в его перераспределительной деятельности: взимании налогов, поставке общественных благ, осуществлении отдельных денежных выплат, распределение отдельных частных благ в натуральной форме. Объектами перераспределения служат доходы, физический и денежный капитал как фактор производства, а также экономические возможности. Особое значение играет принцип справедливости, которым надлежит руководствоваться при перераспределении общественных благ – перераспределение в соответствии с этим принципом значительно эффективнее, нежели принудительное перераспределение.

Доходы государства определяются налоговыми и неналоговыми поступлениями в бюджет, государственные расходы представляют собой оказание социальной помощи, реализацию программ обязательного медицинского страхования, программ помощи инвалидам, льготных займов на получение платного высшего образования, программ помощи безработным, а также различных перераспределительных программ.

Государственное финансирование относится к процессу производства и ценообразования и предписаниям, прямо относящимся к применяемым технологиям, а также к административному регулированию. При этом используются механизмы производства и перераспределения, приватизации, субсидирования производства отдельных видов общественных благ, налоговые льготы, контрактация, создание квазирынков (вовлечение конкретных потребителей в контрактные отношения).

Особое внимание в исследовании Л. И. Якобсона уделяется вопросу бюджетного федерализма – управленческой децентрализации при принятии решений о производстве локальных общественных благ. Его эффективность очевидна в случае, если решения принимаются о поставке тех общественных благ, выгоды от которых локализируются на конкретной территории, а также в случаях, когда локализацию выгод предполагается совместить с территориальной локализацией издержек, а предпочтения, относящиеся к локальным общественным благам, существенно различаются между регионами [7].

А. Я. Рубинштейн называет общественные блага «опекаемыми» и определяет их как такие товары и услуги, в обеспечении которыми у общества есть свой нормативный интерес [26]. В отличие от Дж. Бьюкенена, А. Я. Рубинштейн не выделяет личных интересов индивидуумов в отдельную экономическую категорию, а рассматривает единые интересы по поводу производства и потребления общественных благ – интересы совокупности людей в целом, интересы общества, которые и создают одним своим существованием феномен «опекаемого» блага. Важной задачей является, по А. Я. Рубинштейну, выделение неких общих закономерностей существования «опекаемых» благ, их универсальных признаков и возможностей построения для рынка общественных благ неких условий равновесия.

К общественным («опекаемым») благам, по Рубинштейну, следует относить:

Продукты естественных монополий – неконкурентные в потреблении общественные блага, характеризующиеся высокими постоянными и низкими переменными издержками, обуславливающими рыночные цены на эти категории товаров выше предельных издержек.

Товары и услуги, генерирующие экстерналильные эффекты – производство и потребление этих товаров генерирует внешнюю экономию или внешние издержки.

Товары и услуги, несущие в себе потенциал информационной асимметрии, – такие общественные блага, при производстве которых в обстоятельствах информационного дефицита выявляется несовпадение искаженных общественных интересов и действительных предпочтений общества по поводу конкретного вида блага.

Продукты «баумолевской» экономики, страдающие болезнью цен, – категория товаров, издержки производства которых растут значительно быстрее, чем цены на конечный продукт [27].

В наиболее общем виде структура сектора общественных благ представлена на рис. 1.

Такая группировка общественных благ основывается на наиболее частых случаях несостоятельности рынка и необходимости государственного вмешательства в этих случаях в сферу производства данных видов товаров и услуг, то есть необходимости государства брать на себя опеку над ними.

Вместе с тем любое общественное благо, названное «опекаемым», априори обладает свойствам социальной полезности – представляет собой тот или иной несводимый общественный интерес. Таким образом, необходимо сформировать такую функцию социальной полезности, которая включала бы в себя сопоставление интересов общества по поводу каждого вида «опекаемых» благ, что в конечном итоге позволило бы определить бюджетные расхо-

ды на их производство (будь то комбинация индивидуальной и социальной полезности блага, стандартные условия равновесия или какие-либо иные условия).

В развитие исследований А. С. Рубинштейна экономистом Р. С. Гринбергом был предложен так называемый принцип комплементарности – постулирование возможности существования групповых интересов наряду с индивидуальными предпочтениями людей [27]. Групповые (общественные) предпочтения определяются прежде всего политической системой и не подвержены усреднению в процессе рыночного взаимодействия. Индивидуальные же предпочтения подвержены редукции и обобщению, которые возникают в ходе естественных процессов рыночного обмена. В данном случае предполагается наличие двух параллельно существующих объектов: с одной стороны, совокупности свободных в своих предпочтениях и действующих рационально индивидов и государства, с другой стороны, задачей которого является реализация несводимых общественных интересов.

Одним из исследователей, критикующих концепции Дж. Бьюкенена и А. Я. Рубинштейна, является П. А. Ореховский [28]. Несмотря на то, что он также признает необходимость государственного вмешательства в сектор общественных благ, как и сторонники теории общественного выбора, он, однако, подвергает сомнению основополагающие принципы теории общественного выбора – принцип методологического индивидуализма, концепцию политического рынка, издержки коллективных действий. Критика перечисленных принципов сводится к следующим положениям:

Принцип максимизации индивидуальной полезности сам по себе означает нивелирование конкретным индивидом интересов других индивидов, за исключением случаев совпадения их интересов. В таком случае само существование единого общественного интереса по поводу каждого вида общественного блага ставится под сомнение.

Политический рынок представляется аналогом производства, а власть – товаром, возникающим в процессе данного производства и характеризующим отношения господства – подчинения. Однако, с точки зрения принципа методологического индивидуализма, подобные отношения не имеют права на существование в пропагандируемом обществе свободных и равноправных индивидуумов.

Учитывая специфический подход к пониманию внутренних и внешних издержек, П. А. Ореховский ставит вопрос о самой природе рассматриваемых издержек коллективного выбора (действий): что входит в их состав, возможно ли их классифицировать как трансакционные издержки? Автор приходит к выводу, что издержки коллективного выбора представляют собой аналог производственных затрат, при этом при данном производстве не возникает продукта, который можно было бы реализовать покупателю, а произведенный продукт требует специфических оценок экспертов и оценки с точки зрения институтов.

Следует отметить, что П. А. Ореховский вводит понятие «общественных антиблаг», подразумевая под ним продукты общественного выбора, нарушающие традиционные нормы общественного поведения и морали, принятые законы и правила. Закон в этом случае представляется неким общественным капиталом, что, однако, не может быть использовано в качестве аналитического инструмента в экономической теории.

Большой вклад в исследование сектора общественных благ вносят такие современные ученые, как Е. В. Попов и его коллеги, ведущие работу по выявлению парадоксов сектора общественных благ, выявлению закономерностей функционирования сектора, а также работу по формированию стратегии развития привлекательности регионов страны с точки зрения улучшения обеспеченности населения разными видами общественных благ.

Большой интерес представляет предложенная ими классификация парадоксов общественных благ, основанная на глубинном анализе экономической литературы [29]. Среди таких парадоксов выделены:

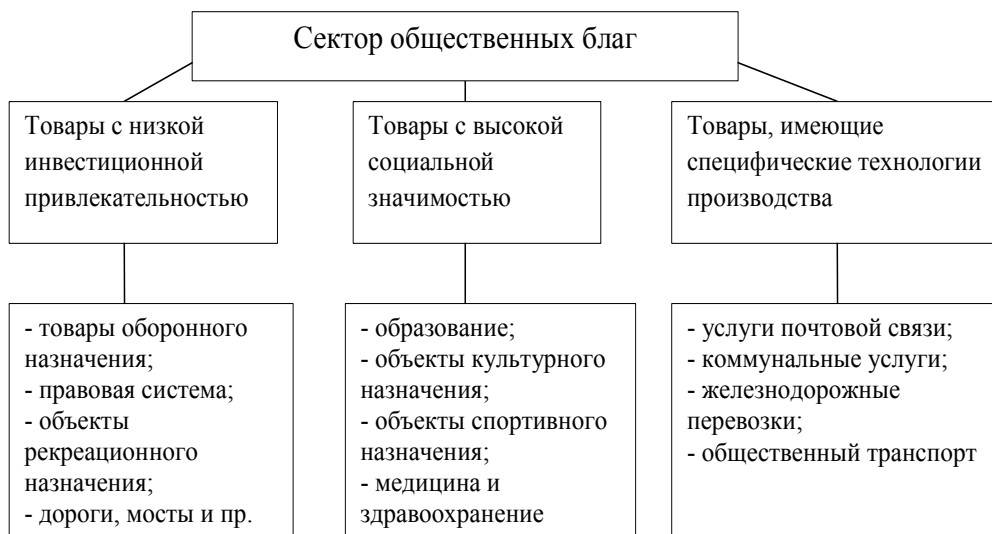

Рис. 1. Структура сектора общественных благ

1. Парадокс голосования: при проведении выборов и принятии того или иного решения на основе мнения большинства, голосование не всегда обеспечивает выявление действительных предпочтений общества по поводу экономических благ.

2. Парадокс скрытых предпочтений, основанный на феномене фрирайдерства: будучи действительно заинтересованными в получении конкретного вида общественных благ, потребители склонны не выявлять своих предпочтений, так как могут получить этот вид блага бесплатно. Фрирайдерство, с одной стороны, задает нулевую оценку полезности общественных благ; с другой стороны, общественные блага очевидно не могут обладать нулевой полезностью, являясь объектами государственной заинтересованности.

3. Парадокс потребительства: повышенная склонность к потреблению общественных благ в сравнении с частными.

4. Парадокс «рационального неведения»: заинтересованность населения в максимально полном удовлетворении своих потребностей сталкивается с недостоверной информацией и реальными потребностями потребителей и связанных с передачей запроса о потребностях населения издержках.

5. Парадокс свободы (парадокс подчиненного): постулирующая свободной сфера демократического волеизъявления на самом деле оказывается одной из самых несвободных сфер. С парадоксом свободы тесно связаны угроза Левиафана и феномен другого поведения. В первом случае это угроза неконтролируемого роста государства и экспроприации индивидов, во втором – угроза искажения интересов общества политиками и чиновниками (другими людьми), выступающими от имени общества, но руководствующимися личными, а не общественными интересами. Вопросы эффективности государственного участия в создании сектора общественных благ, выделения критериев качества функционирования государства, определения социально-

го благополучия населения занимают одно из важнейших мест в исследованиях этих авторов.

При оценке эффективности государственного вмешательства в формирование сектора общественных благ, коллективом Е. В. Попова предлагаются такие показатели, как уровень жизни, качество жизни, уровень развития человеческого капитала и человеческого потенциала. В ходе исследований была выявлена наибольшая социально-экономическая значимость показателя качества жизни как с точки зрения социальных аспектов деятельности общества, так и с точки зрения анализа финансовых, политических и экономических показателей жизнедеятельности общества [30].

Активное применение методического инструментария институциональной экономики при исследовании сектора общественных благ позволяет сделать вывод о необходимости исследования совокупности институтов, институциональных соглашений, пронизывающих данный тип деятельности.

Институциональная среда развития сектора общественных благ

Эффективно выстроенная институциональная структура и соответствующая ей среда общественных благ – это тематика, привлекающая как со стороны научного сообщества, так и актуально крайне актуальна в практической деятельности. Кризисные состояния не только в отечественной экономике, но и в мировой подтверждает необходимость поиска наиболее эффективной структуры общественных благ, соотношения формальных и неформальных институтов, разработку эффективных механизмов взаимодействия экономических агентов, а также стимулов и механизмов принуждения для обеспечения наиболее выгодной процедуры создания общественных благ как для государства, так и непосредственно для производителя общественных благ. Высокая значимость данной проблематики

подтверждается присуждением Нобелевской премии французскому экономисту Жану Тиролю за «Анализ рыночной власти и регулирования» [31].

В настоящее время учеными активно прорабатываются тематики, связанные с определением роли сектора общественных благ в экономической науке, в частности заслуживают внимания работы И. А. Оводовской [32], А. Е. Морозова [14], Ю. В. Федоровой [15]. Авторы рассматривают институциональную составляющую сектора общественных благ, аргументируют причины незаинтересованности рыночных структур в производстве общественных благ, прорабатывают возможности создания оптимальной системы производства различных видов общественных благ и рассматривают возможности внедрения конкурентных начал в сферу производства общественных благ.

И. В. Оводовская исследует вертикальную и горизонтальную структуры производства общественных благ, анализирует территориальную структуру производства общественных благ, выделяя пространственное распределение производственной деятельности и степень централизации/децентрализации управления и полномочий при производстве общественных благ как одни из важнейших характеристик. Автор доказывает наличие основных особенностей общественных благ, таких как высокая социальная значимость, отсутствие выявления адекватного механизма предпочтений потребителей, выявляет причины зачастую низкого качества предоставляемых общественных благ, такие, как отсутствие конкурентной среды их производства, неизмеримость результатов реализации бюджетных программ, асимметрия информации и другие.

Правильным способом повышения эффективности согласования экономических интересов в секторе общественных благ И. В. Оводовская представляет использование в сфере производства общественных

благ механизмов рыночного регулирования и рыночных отношений, таких как конкуренция. Кроме этого, введение специальных стандартов качества общественных благ, мониторинг издержек, развитие механизма обратной связи производителей общественных благ и потребителей поможет, согласно позиции автора, минимизировать проявление монополистической деятельности государства, такие как завышение издержек, занижение объема предоставляемых общественных благ и снижение их качества.

А. Е. Морозов в своих исследованиях также особое внимание уделяет роли государства в секторе производства общественных благ. Автор выделяет ориентиры для определения оптимальной меры участия государства, такие как характер благ, причины необходимости бюджетного финансирования их производства, определение круга непосредственных потребителей каждого вида блага, определение надежности оценки спроса на каждый вид блага и возможностей его удовлетворения. С целью повышения эффективности использования бюджетных средств А. Е. Морозов предлагает вариант их направления напрямую населению в виде ваучеров, грантов, кредитов на получение образования, научные исследования, жилищные субсидии и т. д.

Ю. В. Федорова исследует общественные блага как способ удовлетворения социально-ориентированных потребностей населения. Автор заостряет внимание на том, что ограниченные ресурсы общества часто расходуются неэффективно, без связи с конечным результатом. Экономический эффект от увеличения производства общественных благ часто проявляется через длительный промежуток времени в показателях повышения качества жизни населения, а проблема эффективности сводится к оптимизации дополнительного полезного эффекта.

Ю. В. Федорова исследует такие экстерналильные эффекты общественных благ, как

инвестиционный, антициклический и социальный а также рассматривает различные классификации общественных благ. Исследование роли государства в производстве общественных благ показывает, что государственная монополия на их производство приводит к отсутствию стимулов к минимизации издержек, к отсутствию стимулов к улучшению качества продукции и к внедрению новых технологий, а также к усилению возможности бюрократизации. Автор предлагает создать такую модель производства общественных благ, при которой производство части общего объема общественных благ будет обеспечиваться государством бесплатно, в то время как другая часть станет платной. На сегодняшний день такой вариант широко распространен в здравоохранении и образовании.

Институциональная среда представляет собой совокупность институтов, институциональных соглашений, правил и норм, обеспечивающих взаимодействие между экономическими агентами в рамках определенного вида деятельности или территории. Институциональная среда сектора общественных благ, соответственно, это совокупность правил и норм взаимодействия между экономическими агентами в секторе общественных благ.

При анализе институциональной среды сектора общественных благ обратимся к содержанию процесса воспроизводства, включающего такие фазы, как производство, распределение, обмен, потребление. Аналогично данным фазам, при анализе институциональной среды сектора общественных благ следует выделять институты производства, распределения, потребления общественных благ. В силу обозначенных выше особенностей общественных благ, фазу обмена в рамках данного исследования автор не учитывает. Вместе с тем в рамках управления институтами общественных благ следует выделять институты регулирования, к которым относятся непосредственно нормы и правила

по управлению процессом производства, распределения и потребления общественных благ.

Институты производства общественных благ – это совокупность правил и норм, возникающих непосредственно при создании общественных благ. Рассмотрим процесс производства и возникающие в нем экономические отношения более подробно. Производителем и инвестором общественных благ является государство. При этом государство (государственный орган) может производить общественное благо собственными силами, а также поручить его создание частной фирме, которая соответствует необходимым требованиям и имеет стимулы и мотивы для производства данного блага. Отсюда следует, что между государственным органом и частной фирмой возникает ряд отношений, которые требуют регламентации. Вместе с тем процесс выбора государственным органом одной частной фирмы из множества других также обеспечен установленной процедурой. Совокупность подобных отношений по поводу производства общественных благ и составляют институты производства. Вопрос построения эффективных механизмов взаимодействия между регулирующим органом и частной фирмой подробно раскрыт в работах Нобелевского лауреата по экономике 2014 г. Ж. Тироля [31].

Институты распределения общественных благ – это совокупность норм и правил взаимодействия между экономическими объектами, регулирующие территориальное распределение общественных благ, а также распределение благ по группам потребителей. Существование институтов распределения связано с рядом противоречий. С одной стороны, из определения общественного блага следует, что оно доступно обществу в целом и в его потреблении невозможно отказать, с другой стороны, в силу ограниченности ресурсов, доступ к потреблению общественного блага становится ограниченным. В качестве примера целесообразно

привести невозможность обеспечения всех детей местами в дошкольных образовательных учреждениях. Ограниченность предложения порождает необходимость говорить о разработке механизмов распределения общественных благ, что и формирует соответствующие институты.

Институты потребления общественных благ представляют собой совокупность правил и норм, которые возникают при потреблении индивидом конкретного блага. В рамках данной группы институтов возникают отношения между индивидом и непосредственным производителем общественных благ (частная фирма или государство) по поводу доступа к данному благу и использования его возможностей.

Институты регулирования общественных благ – крайне важная группа, которая выступает некой надстройкой институтов, обеспечивающих процесс воспроизводства общественных благ. Основные функции институтов регулирования – инициация и планирование создания общественного блага, организация его производства и распределения, контроль потребления общественного блага и его качества, справедливости распределения общественных благ и т. д.

Для эффективного функционирования сектора общественных благ не маловажным является перераспределение ресурсов в сторону информации и знаний. Рост роли знания сказывается не только на экономических процессах, но и на социальных. Развитие инновационной экономики, формирование экономики знаний также требует эффективно функционирующих институтов сектора общественных благ.

Выводы

Подводя итог изложенным позициям, можно выделить следующие основные положения, единые для большинства авторов, занимающихся изучением общественного сектора и теорией общественного выбора:

Общественный сектор в целом и сектор общественных благ в частности выступают

важнейшими институтами, призванными ретранслировать общественное мнение по поводу потребности в разных видах общественных благ в исполнительные органы государственной власти.

Необходимость государственного вмешательства, финансирования и регулирования производства общественных благ обусловлена их низкой инвестиционной привлекательностью, особенностями используемых при производстве общественных благ технологий, а также их высокой социальной значимостью.

Наличие специфических проблем, связанных с особенностями государственного вмешательства в производство общественных благ, обусловлено традиционным стремлением государства к расширению своих структур, невыполнимыми обещаниями чиновников, низкой обратной связью с потребителем и практическое отсутствие конкурентной среды.

Наличие специфических эффектов при производстве общественных благ, таких как неисключаемость в потреблении, несоперничество и информационная асимметрия, а также различных институциональных эффектов, таких как эффект безбилетника и эффект Мюрдаля, выделяет сектор общественных благ с множеством производимых им видов благ в отдельную категорию общественного сектора.

Таким образом, несмотря на наличие некоторых расхождений в позициях исследователей, оценка сектора общественных благ с его особенностями и проблемными вопросами является одной из важнейших тем исследований теоретиков-институционалистов современности и, безусловно, требует дальнейшей разработки.

Теоретическая значимость представленного исследования состоит в расширении теоретико-методологических положений исследования сектора общественных благ, представлении основных проблем общественного сектора и демонстрации основных направлений исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика (власть и бизнес). М., 1999. 414 с.
2. *Pigou A. Economic of Welfare.* London: Macmillan, 1920.
3. Samuelson P.A. The pure theory of public expenditure // *The Review of Economics and Statistics.* 1954. Vol. 36. P. 387–389.
4. Samuelson P. A. Diagrammatic exposition of a theory of public expenditure // *The Review of Economics and Statistics.* 1955. Vol. 37. P. 350–356.
5. Nicholson W. *Microeconomic Theory. Basic Principles, and Extensions.* Sixth Edition. The Dryden Press, 1995. 901 p.
6. *Musgrave R. The Theory of Public Finance.* N.Y.: McGraw-Hill, 1959. 628 p.
7. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика : учеб. пособие. М., 2000. 367 с.
8. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Об экономическом институте // *Вестн. УрФУ. Серия экономика и управление.* 2011. № 6. С. 4–21.
9. Даванков А. Ю., Верещагина Т. А., Грязев М. А. Факторы формирования социального благосостояния территориального сообщества // *Вестн. ЧелГУ.* 2009. № 14 (152). С. 15–23.
10. Кац И.С. Саморазвитие институтов общественного сектора // *Вестн. УрАГС.* 2009. № 3. С. 62–69.
11. Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А., Козлова О. А. Финансовые основы повышения социальной привлекательности территорий // *Вестн. УрФУ. Серия экономика и управление.* 2013. № 4. С. 100–109.
12. Рубинштейн А. Я. К вопросу рынков «опекаемых благ» (научный доклад). М., 2008. 63 с.
13. Кац И., Попов Е. Социальная привлекательность территории по общественным благам // *Общество и экономика.* 2013. № 6. С. 84–104.
14. Морозов А. Е. Общественные блага в системе экономических интересов : автореф. дис. ... к. э. н. по спец. 08.00.01. Самара, 2002. 16 с.
15. Федорова Ю. В. Глобальные тенденции производства общественных благ : автореф. дис. ... д.э.н. по специальности 08.00.01. Саратов, 2005. 16 с.
16. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. 720 с.
17. Hicks J. The Foundations of Welfare Economics // *Economic J.* 1939. Vol. 49, No. 196 (49). P. 696–712.
18. Самуэльсон П. А. Чистая теория общественных расходов // *Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. / под общ. ред. А. П. Заостровцева.* СПб., 2004. С. 371–376.
19. Margolis H. Selfishness, altruism and rationality: “A theory of social choice”. Chicago, London, 1982. 194 p.
20. Нуреев Р. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора / *Нобелевские лауреаты по экономике.* М., 1997. 40 с.
21. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Серия «Нобелевские лауреаты по экономике» ; гл. ред. кол. Р. М. Нуреев и др. М., 1997. 560 с.
22. Arrow K. *Social Choice and Individual Values.* Wiley, New York, 1951.
23. Федорова Ю. В. Глобальные тенденции производства общественных благ: дисс. ... д-ра экон. наук по спец. 08.00.01. Саратов, 2005.
24. Коуз Р. Х. Фирма, рынок и право. М., 1993. 192 с.
25. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.

26. Рубинштейн А. Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» (научный доклад). М., 2007. 55 с.
27. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М., 2008. 482 с.
28. Ореховский П. А. Зрелость социальных институтов и специфика оснований теории общественного выбора // Вопр. экономики. 2011. № 5. С. 75–86.
29. Кац И. С., Симонова В. Л., Мезенцева Е. С. Парадоксы общественных благ // Журнал экон. теории. 2013. № 4. С. 142–147.
30. Попов Е. В., Кац И. С. Институциональная эволюция общественных благ // Вестн. Южно-Рос. гос. техн. ун-та. Серия: Соц.-экон. науки. 2009. № 4. С. 3–17.
31. Tirole J. Market Power and Regulation / compiled by the Economic Sciences Prize Committee of the Royal Swedish Academy of Sciences [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2014/advanced-economicsciences2014.pdf.
32. Оводовская И. В. Развитие конкуренции в сфере производства общественных благ : автореф. ... к. э. н. по спец. 08.00.01. Саратов, 2006. 16 с.

Katz I.S., candidate of economic sciences,
Sevastianova E.A., post-graduate student,
Veretennikova A.Yu., candidate of economic sciences,
Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia

THEORY AND METHODOLOGY IN MODERN APPROACHES TO PUBLIC SECTOR ANALYSIS

The purpose of the article is to cover the main approaches to the study of the peculiarities of the functioning of the public goods sector and to the state regulation of production of public goods. The problem of the article is to describe and assess the modern approaches to investigation the sector of public goods. The article discovers the peculiarities of the main approaches to assessment of the sector of public goods; it defines the public goods sector as an integral part of the public sector; it describes the main qualities of public goods identified by contemporary scholars; describes the structure and the composition of the public goods sector; exposes the main principles that has been shown by the followers of the theory of public choice and the aspects of the criticism of these principles that have been offered by contemporary researchers. The article also shows an approach to the systematization of the institutions of the sector of public goods.

The article shows the extensive characteristic of the main approaches to the study of the sector of public goods, in particular, the works by A. Pigou, P. Samuelson, R. Musgrave, L.I. Yakobson, V. Pareto, A. Bergson, N. Kaldor, J. Hicks, A. Rubinshtein, E. Popov, P. Orekhovkii, I. Ovodovskaya, A. Morozov, Y. Federova. According to the results of the survey of the main approaches to defining and assessing the public goods sector the authors of the article draw the following conclusions: the public sector and the public goods sector are very important institutions and the transponders of public opinion about society's needs of the most significant public goods; there is a real necessity in the separation the public goods sector as an independent

category of the public sector; and a real necessity in the state's interference in producing the most significant public goods has been proved; the main problems of the state interference in producing the significant goods have been discovered.

The results of the research can be used as a theoretic basis for developing of a method of modeling the optimal structure of the sector of public goods for different regions of the country; the results can also be used in subsequent studies of the theoretical basis and approaches to the investigation of the sector of public goods.

Key words: the public sector, the public goods, approaches to the estimation of the sector of public goods, institutes, state regulation, meritory goods, ward goods, non-excludability, non-rivalry.

References

1. Shamkhalov, F.I. (1999). *Gosudarstvo i ekonomika (vlast' i biznes) [State and economy: government and business]*. Moscow, 414.
2. Pigou, A. (1920). *Economic of Welfare*. London, Macmillan.
3. Samuelson, P.A. (1954). The pure theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 36, 387–389.
4. Samuelson, P.A. (1955). Diagrammatic exposition of a theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 37, 350–356.
5. Nicholson, W. (1995). *Microeconomic Theory. Basic Principles, and Extensions*. Sixth Edition. The Dryden Press, 901.
6. Musgrave, R. (1959). *The Theory of Public Finance*. N.Y., McGraw-Hill, 628.
7. Iakobson, L.I. (2000). *Gosudarstvennyi sektor ekonomiki: ekonomicheskaiia teoriia i politika [Public sector: economic theory and politics]*. Moscow, 367.
8. Popov, E.V., Vlasov, M.V., Veretennikova, A.Iu. (2011). Ob ekonomicheskom institute [On the economic institution]. *Vestnik UrFU. Seriiia ekonomika i upravlenie [Bulletin of UrFU. Series Economics and Management]*, No 6, 4–21.
9. Davankov, A.Iu., Vereschagina, T.A., Griazev, M.A. (2009). Faktory formirovaniia sotsial'nogo blagosostoianiia territorial'nogo soobshchestva [Factors generating public welfare of a territorial community]. *Vestnik ChelGU [CSU Bulletin]*, No 14 (152), 15–23.
10. Kats, I.S. (2009). Samorazvitiie institutov obshchestvennogo sektora [Self-development of the public sector institutions]. *Vestnik UrAGS [Scientific Bulletin of the Ural Academy of State Service: political science, sociology, economics, law]*, No 3, 62–69.
11. Sidorova, E.N., Tatarkin, D.A., Kozova, O.A. (2013). Finansovye osnovy povysheniia sotsial'noi privlekatel'nosti territorii [Financial aspects of increasing social attractiveness of a territory]. *Vestnik UrFU. Seriiia ekonomika i upravlenie [Bulletin of UrFU. Series Economics and Management]*, No 4, 100–109.
12. Rubinshtein, A.Ia. (2008). *K voprosu rynkov «opekaemykh blag» [On markets for merit goods]*. Moscow, 63.
13. Kats, I., Popov, E. (2013). Sotsial'naia privlekatel'nost' territorii po obshchestvennym blagam [Social Attractiveness of Territory by Public Goods]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and economics]*, No 6, 84–104.
14. Morozov, A.E. (2002). *Obshchestvennye blaga v sisteme ekonomicheskikh interesov [Public goods in the system of economic interests]*. Extended abstract of PhD dissertation. Samara.
15. Fedorova, Iu.V. (2005). *Global'nye tendentsii proizvodstva obshchestvennykh blag [Global trends in production of public goods]*. Extended abstract of doctoral dissertation. Saratov.
16. Blaug, M. (1997). *Economic theory in retrospect*. Cambridge University Press. (Rus.ed.: Blaug, M. (1994). *Ekonomicheskaiia mysl' v retrospektive*. Moscow, 720).

17. Hicks, J. (1939). The Foundations of Welfare Economics. *Economic Journal*, Vol. 49, No. 196(49), 696–712.
18. Samuelson, P.A. (2004). The pure theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 36, No. 4. (Nov., 1954), 387–389.
19. Margolis, H. (1982). *Selfishness, altruism and rationality: "A theory of social choice"*. Chicago, London, 194.
20. Nureev, R. (1997). Dzheims B'iukenen i teoriiia obshchestvennogo vybora [James Buchanan and public choice theory]. *Nobelevskie laureaty po ekonomike [Nobel Prize laureates in economics]*. Moscow, 40.
21. Buchanan, J.M. (1975). *The Limits of Liberty: Between Anarchy and Leviathan*. The University of Chicago Press, Chicago and London. (Rus.ed.: B'iukenen, Dzh. (1997) *Granitsy svobody. Mezhdue anarkhie i Levianom*. Moscow, 560).
22. Arrow, K. (1951). *Social Choice and Individual Values*. Wiley, New York.
23. Fedorova, Iu.V. (2005). *Global'nye tendentsii proizvodstva obshchestvennykh blag [Global trends in production of public goods]*. Extended abstract of doctoral dissertation. Saratov.
24. Coase, R. (1990). *The Firm, the Market, and the Law*. The University of Chicago Press. (Rus.ed.: Kouz, R.Kh. (1993). *Firma, rynek i pravo*. Moscow, 192).
25. Williamson, O. (1998). *The Economic Institutions of Capitalism*. Free Press. [Rus.ed.: Uil'iamson, O. (1996). *Ekonomicheskie instituty kapitalizma*. St Petersburg].
26. Rubinshtein, A.Ia. (2007). *K voprosu rasshireniia «Chistoi teorii obshchestvennykh rashodov» [On expanding the pure theory of public expenditure]*. Moscow, 55.
27. Grinberg, R.S., Rubinshtein, A.Ia. (2008). *Osnovaniia smeshanoi ekonomiki. Ekonomicheskaiia sotsiodinamika [Fundamentals of mixed economy. Economic sociodynamics]*. Moscow, 482.
28. Orekhovskii, P.A. (2011). Zrelost' sotsial'nykh institutov i spetsifika osnovanii teorii obshchestvennogo vybora [Maturity of Social Institutions and the Questionable Foundations of Public Choice Theory]. *Voprosy Ekonomiki*, No 5, 75 – 86.
29. Kats, I.S., Simonova, V.L., Mezentseva, E.S. (2013). Paradoksy obshchestvennykh blag. [Public Goods Paradoxes]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, No 4, 142–147.
30. Popov, E.V., Kats, I.S. (2009). InstitutSIONal'naia evolutsiia obshchestvennykh blag [Institutional evolution of public goods]. *Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriia: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the South-Russian State Technical University]*, No 4, 3–17.
31. Tirole, J. *Market Power and Regulation* / compiled by the Economic Sciences Prize Committee of the Royal Swedish Academy of Sciences Available at: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2014/advanced-economicsciences2014.pdf.
32. Ovodovskaia, I.V. (2006). *Razvitie konkurentsii v sfere proizvodstva obshchestvennykh blag [Promotion of competition in public goods sector]*. Extended abstract of PhD dissertation. Saratov.

Information about the authors

Katz Irina Semenovna – Candidate of Economic Sciences, Researcher, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: irina_katz@mail.ru.

Sevastianova Evgeniya Anatolievna – Post-Graduate Student, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences,

Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: sevastianova89@yandex.ru.

Veretennikova Anna Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Researcher, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: vay_uiec@mail.ru.